

— Неужели так важно заполучить чье-то сердце?

— Раньше мне было все равно. Теперь — важно.

— Эх, и к чему эти разговоры? Сколько красавиц в нашей степи готовы были поднести тебе свои сердца на ладони, а ты и не глядел на них, — Шалалигэ закинул руки за голову и улегся на траву. — Просто подожди. Тело ее и так твое, рано или поздно и сердце покорится.

— Она не принадлежит мне.

— Что?! — Шалалигэ не поверил своим ушам. Сюэлегэр делил одну постель с такой неземной красотой каждую ночь и умудрился ничего не сделать? У него что, недуг какой мужской?!

Сюэлегэр прикрыл глаза, в голосе прозвучала бесконечная усталость:

— Она сказала... если я трону её, она предпочтет смерть.

— Настолько гордая? — Шалалигэ уставился на звезды, припоминая сюжеты из книг. — Может, у неё в Дася остался возлюбленный? А ты её похитил, вот она и смотрит волком...

Раздался резкий хруст. Глиняная чаша в руках Сюэлегэра разлетелась вдребезги, острые осколки осыпали землю.

Шалалигэ подскочил на месте:

— Да я же просто к слову! Ты чего... всерьез принял?!

— Уходим, — Сюэлегэр поднялся с черным от ярости лицом. Гнев, который он пытался выплеснуть во время охоты, вспыхнул с новой силой.

— Глядя на него, можно подумать, что он возвращается в лагерь, чтобы кого-нибудь убить... — Шалалигэ тихо сглотнул, провожая брата взглядом.

Линь Чжаочжао сидел на краю кушетки с книгой в руках. Окно юрты было приоткрыто ровно настолько, чтобы он мог видеть лица проходящих мимо людей.

«Почему его до сих пор нет?» — глаза скользили по строчкам, но мысли были далеко.

Смеркалось. Если он до сих пор не вернулся, не случилось ли чего? Нет, исключено! Какая опасность может грозить этому варвару? Даже самые свирепые звери обходят его стороной. Но если всё же...

В прошлой жизни такого не было, но с тех пор, как он переродился, многое изменилось. Цицигэ прогнали обратно в племя Шуии, отношения с Великим Шаманом обострились... Неужели засада другого племени? Нет, Сюэди сейчас в зените славы, кто в степи посмеет пойти против них?

Линь Чжаочжао нахмурился, его пальцы нервно сжали свиток, оставляя на дорогой бумаге глубокие складки.

— Вождь вернулся!

Услышав голоса снаружи, Линь Чжаочжао тут же отбросил книгу, обулся и хотел было выйти. Откинув тяжелый полог, он мгновенно нашел взглядом нужную фигуру. В свете факелов на вороном коне Юэин-ма восседал мужчина. Высокий, статный, его лицо скрывала ночная тень.

Но Линь Чжаочжао заметил полоски ткани, обмотанные вокруг рук и груди. Полоски были пропитаны темно-красной кровью.

Сюэлегэр ранен.

Сердце Чжаочжао пропустило удар. Он поспешно опустил полог и принялся рыться в вещах.

— Сухэ! Сухэ! — позвал он.

— Что случилось, молодой господин? — Сухэ вбежал, напуганный криком.

— Где мазь «Линбао», что оставила мне матушка? Куда ты её убрал? — Линь Чжаочжао сидел на корточках перед сундуком.

— Зачем она вам? Вы поранились? — Сухэ бросился помогать. — Она должна быть в том запертом ларце. Сейчас достану.

Через минуту Сухэ протянул серебряную баночку, украшенную цветами сливы.

— Вот она. Где болит? Давайте я смажу.

— Не нужно, я цел, — Линь Чжаочжао помедлил. — Отнеси это вождю.

— Вождю? Он ранен?

— Не болтай лишнего, просто иди и отдай. — Линь Чжаочжао легонько подтолкнул слугу.

Сухэ дошел до выхода, но обернулся, глядя на неприкаянного юношу.

— Молодой господин, вы ведь эту мазь берегли пуще глаза. Каждой зимой, когда у вас от холода руки трескались, едва-едва тонким слоем мазали. Мазь эта драгоценная. Может, сами отнесете? Так вождь увидит вашу заботу, и все обиды забудутся.

Линь Чжаочжао уставился на серебряный флакон, не двигаясь с места. Гордость боролась в нем с тревогой. Слуга продолжал уговаривать, и в конце концов беспокойство за раны мужчины победило. Накинув плащ, Чжаочжао решился пойти сам.

Весь день он думал об их ссоре. Он понимал, что слова, сказанные в полдень, были жестокими. Странно получается: чтобы заставить мужчину потерять самообладание, он не придумал ничего лучше, кроме как унижить самого себя. словно капризный ребенок, закатывающий истерику любящим родителям. Смешно и жалко.

Линь Чжаочжао и Сухэ направились к главной ставке. Пройдя мимо нескольких юрт, они увидели две знакомые фигуры. Сюэлегэр и Сариша.

Из-за расстояния слов было не разобрать, но в руках у Сариши была темная чаша. Должно быть, снадобье, приготовленное Великим Шаманом. Похоже, он опоздал. Его мазь была больше не нужна, а порыв примирения оказался неуместным.

Линь Чжаочжао внезапно пробрал озноб. Желание идти вперед исчезло, сменившись горечью. Он хотел спрятаться в своей юрте и больше не выходить. Он ненавидел себя за эту нерешительность. Ведь он сам решил свести Саришу и Сюэлегэра! Так почему же при виде их вместе сердце словно резали тупым ножом?

«Линь Чжаочжао, что с тобой? Ты не выносишь даже их взгляда друг на друга. А что ты будешь делать, когда он введет её в свой дом как жену? Оглухнешь? Ослепнешь?»

— Господин, вам плохо? — Сухэ испугался, увидев бледное лицо хозяина.

— Возвращаемся, — голос Чжаочжао был надтреснутым, словно в горле застрял ком.

Когда они уже собирались уходить, Сюэлегэр, до того стоявший с холодным лицом, обернулся. Их взгляды встретились лишь на миг. Линь Чжаочжао тут же отвел глаза и поспешно прошептал слуге:

— Быстрее, уходим.

Сюэлегэр порывался пойти следом, но Сариша окликнула его:

— Вождь, вы не взяли лекарство... — тихо проговорила она.

— Я ценю заботу Великого Шамана, но из-за пустяковых царапин переводить снадобье не стоит, — ответил он.

— Это не отец... Это я сама приготовила для вас. — Лицо девушки вспыхнуло.

— Тогда я тем более не могу его принять.

— П-почему?

— У меня нет намерения брать в дом других женщин, — Сюэлегэр постарался ответить мягко, щадя её чувства.

Но для Сариши этот отказ был подобен удару меча.

— Но госпожа... она обещала! Она сказала, что научит меня всему, чтобы я вам понравилась. Я уже начала учить грамоту...

— Сариша, в моем сердце нет места для других. В племени много достойных воинов, обрати свой взор на них.

Увидев, что девушка не отступает, Сюэлегэр высказался предельно ясно. Сариша замерла, пораженная его ледяным безразличием. Когда он смотрел на свою жену, его взгляд был теплым, как весеннее солнце. Почему же к ней он так холоден?

Она-то думала, что раз он когда-то спас ей жизнь, рискуя собой, то она для него значит хоть каплю больше остальных... Но в глазах этого человека она не видела ничего.

<http://bllate.org/book/13696/1441314>